

Призрак Нифльхейма еще раз прочистила горло.

"Поняв, что сделать эти затвердевшие слои внутри шестиугольных дремоты, в которых находились Ангелы, довольно сложно и долго, мы решили попытаться счастья с помощью моих заклинаний ветра. Я достал свой гримуар и начал сбивать дремлющих Ангелов своими порывистыми заклинаниями и ветряными лезвиями, но ничего не получалось. Мне понадобилось около пяти минут проб и ошибок, чтобы понять это".

Она остановилась, чтобы собраться с мыслями.

"А что с Данэмом?"

спросил Уиллис, расчесывая свою седеющую бороду.

"С другой стороны, он был гораздо успешнее. Данэм устроил огненное торнадо прямо в центре улья, он приказал мне медленно отступить ко входу, что я и сделала, он оставался внутри немного дольше меня. Я услышал Ангелов. Они издавали плач. Почти как плач детей. Данэм медленно вышел наружу, сосредоточившись на заклинании, чтобы оно не прервалось и не погасло, тем более что земля здесь была ветреной, и ему пришлось направить все свое внимание на поддержание огня. Белый мерцающий улей, который мы видели раньше, превратился в пепельно-серую версию самого себя. Он действительно горел. Я побежал обратно в кусты, чтобы укрыться, ожидая, пока Данэм закончит работу. Я смотрел на пламя с восторгом, ведь мы только что уничтожили двадцать ангелов, даже не вступив с ними в бой, верно? Конечно, это должно было быть чем-то праздничным".

В толпе снова воцарилась невыносимая тишина.

Все ждали, что Вейл Эшфорд объяснит, как она потеряла Данэма, своего напарника.

Лица были хмурыми, но у всех была аура настойчивости. Каждая Истребительница знала боль утраты, безнадежность неудачных завоеваний, но сейчас перед ними был шанс нанести ответный удар.

"Бесчисленные души взлетели вверх. Они действительно были из дремлющих Ангелов в улье. Горящий улей неуклонно уносило ветром, а его фундамент сгорал в пыль.

Я бросил на Данэм взгляд победы, сопровождаемый улыбкой. Мы сделали это. То, что произошло дальше, случилось слишком быстро. Была ли в этом моя вина? Это я стал причиной гибели моего партнера? Может быть, я просто справляюсь с потерей? Кто знает, я знаю, что это не так. Данэм поднял шею и посмотрел на небо над нами. Я знала, на что он смотрит. Это выражение поражения и потери было предвестником чего-то худшего - смерти".

"Вейл, тебе не нужно вдаваться в подробности того, что случилось с Данэмом Миллером, все в порядке".

Император утешил ее, положив ладони на ее плечо.

"Нет. Я в порядке, сир. Спасибо за беспокойство, но это нечто столь же важное, как ульи и их существование, это жертва доблестного и благородного солдата, который отдал свою жизнь, чтобы человечество могло дать отпор. Когда я прятался в кустах, Ангелы закричали. На их лицах было такое выражение, какого я никогда раньше не видел, они должны были быть безжизненными и безэмоциональными предвестниками той высшей силы, которая ими управляет, верно? Но нет, они были разгневаны, от их крика у Данэма пошла кровь из ушей. Я

вовремя прикрыл свои. Он даже не потрудился посмотреть на меня, боясь выдать мое положение. Данэм Миллер знал, черт возьми, даже я знал это. Что если бы я вышел и помог ему, мы оба погибли бы, мы бы сдохли, не раскрыв никому эту информацию. По крайней мере, это то, что я повторяю себе снова и снова, может быть, я просто слишком испугался. Десятки или около того Ангелов закончили визжать, я бы хотел думать, что их визг - это форма плача и скорби по их улью, но эти монстры ничего не чувствуют, когда они уничтожают наших товарищей Истребителей. Хорошее избавление, подумал я. Они слетели вниз и пригвоздили Данэма к земле. Его тело было окровавленным и безжизненным, но он все еще стоял, их копья дали ему идеальную опору, необходимую, чтобы продолжать стоять даже после смерти. Я ждал, снова, на этот раз в одиночестве, я ждал, когда они улетят.

Они смотрели на пепел улья, казалось, несколько часов, прежде чем уйти навсегда. Мое путешествие обратно к Внешним Вратам было оцепенением и пустотой, и все же я здесь. Вот и все".

Император был тронут, он отдал Вейлу Эшфорду самое искреннее приветствие, которое только может отдать человек.

"Н-нет, вам действительно не нужно этого делать, сэр".

Она слегка запротестовала.

Но вскоре все Истребительницы, находившиеся поблизости от комнаты, последовали ее примеру.

Они выразили Вейл глубочайшее уважение и отдали честь ее доблестным действиям, это было сделано не только ради Спектра, но и ради ее погибшего напарника и их товарища, Данэма Миллера.

Вейл опустила голову и поклонилась всем.

Взаимное уважение среди закаленных в боях Истребительниц было тем, что не встречается каждый день.

Капли слез начали скапливаться на сцене, где стоял Спектр. "Пожалуйста. Не дайте моему другу умереть напрасно".

воскликнула она.

Когда салюты постепенно стихли, послышались обрывки разговоров.

На лицах Истребительниц появилось незнакомое выражение.

Они улыбались.

"Спасибо тебе, Вейл, спасибо тебе и Данэму. Вместе вы подарили человечеству надежду. Вы сделали больше, чем кто-либо в этой комнате мог бы сделать для человечества за последние пару столетий. Спасибо."

сказал Гэвин хорошо поставленным и заботливым голосом.

"Да, Вейл! Теперь у нас есть чем сражаться с этими Ангелами!".

"Мы одобряем твои действия, такая храбрость и отвага от самой Спектры".

"Не падай духом, Вейл, ты дала нам надежду".

Все остальные Истребительницы говорили эти слова не только для того, чтобы подбодрить склонившуюся в поклоне Вейл Эшфорд, они действительно это имели в виду.

"Тогда это значит, что мы с Садам Инферно господствуем, даже с точки зрения Ангела. Мы сожжем их дотла".

сказал Игнис Сильва, медленно идя к сцене.

"Вы ведете себя так, будто вы, ребята, единственные Истребители Огня в Нифльхейме, в чем дело?"

Лукен теперь еще больше раздражался на Игниса.

"

Будьте уверены, командир, мы знаем, что мы не единственные, кто владеет огнем, но мы знаем, что мы самые сильные Истребители Огня, даже по сравнению со всеми Истребителями Огня в этой стране."

Игнис говорил с невинной улыбкой, но за этой улыбкой скрывалось что-то очень зловещее.

У этого человека всегда было что-то в рукаве.

Он поднял руку: "Если позволите, Император, я хотел бы сказать пару слов моим товарищам Истребителям".

Император удивился, но разрешил.

"Очень хорошо. Только побыстрее, нам еще нужно изучить особенности ульев и их структуры".

сказал он, усаживаясь в кресло.

"Спасибо, вы слишком добры, ваша милость".

сказал он.

Истребитель пламени ранга СС обратил свое внимание на Вейла, который смотрел на него в ответ.

"Ты знаешь расположение ближайших ульев, верно?"

"И что с того, что я знаю?"

ответила она.

"Немного слишком враждебно, Спектр, я просто задала тебе невинный вопрос".

Он почесал голову, притворяясь невинным.

Игнис заняла место на самой сцене, точнее, на ступеньках.

Мужчина погладил свой подбородок.

Этим движением он показал, что о чем-то размышляет.

Прежде чем император успел снова сказать ему, что их время ограничено, Игнис встал, похоже, закончив свои мысли и идеи, готовый открыть их присутствующим.

"Я хотел бы предложить еще одну авантюру, поскольку мы не знаем, как долго в ульях будут вылупляться эти Ангелы, я предлагаю отправиться в разведывательную экспедицию. Если дела пойдут плохо, я знаю, что у меня всегда будет огневая мощь, готовая поджечь эти крылатые аномалии".

сказал Игнис.

Болтовня между Истребителями нарастала, одни поддерживали идею Игниса, другие осуждали ее как рискованную, говоря, что он занимается этим только ради личной славы.

"Молчать!"

Слова Императора положили конец пустой болтовне между ними.

"Я хотел бы, чтобы ты подробнее рассказал о своей идее, Игнис. Только тогда мы сможем решить, жизнеспособен ли твой план действий и имеет ли он высокие шансы на успех".

сказал Император.

"

Еще раз, император Николай, спасибо, что прислушались к моим словам".

Он поклонился императору.

"Ну и змея."

сказал Гэвин, который, очевидно, был взбешен не меньше Лукена.

Игнис достал свои очки и протер их чистой тряпочкой прямо из нагрудного кармана.

"Я предлагаю, что если наша разведывательная экспедиция провалится, а ближайшие ульи уже вылупились, мы должны просто уничтожить только что родившихся Ангелов. Какой лучший способ приветствовать их в этом мире, чем отправить их обратно, откуда они пришли, я прав?".

Его ухмылка была зловещей, а план - заманчивым.

<http://tl.rulate.ru/book/68421/2112925>